

А. К. Гrefенштейн
(Екатеринбург)

НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ О ТИПОЛОГИИ БЛАЗОННЫХ ОШИБОК

Задача этой работы – проанализировать современное состояние геральдической терминологии в России, рассматривая проблему корректности гербовых описаний *sine ira et studio* без намерения кого-то задеть или обидеть.

Материалом для анализа послужила подборка из 5322 гербов, внесенных в Государственный геральдический регистр по март 2021 года, примеры и иллюстрации из которой выбирались случайным образом. При цитировании опущены указания на вольную часть и муниципальную корону; в скобках приводится номер регистрации.

Определение «ошибка» имеет расширительную трактовку и включает огрехи, как не мешающие корректному воспроизведению герба по описанию, так и делающие его невозможным. При этом во внимание принимаются только проблемы описания, безотносительно наличия ошибок при составлении герба.

Как любой процесс, бытование содержащего ошибки блазона демонстрирует их видимые проявления и обладает лежащими за ними логикой и этиологией, что позволяет разделить такие описания на три группы сообразно их I) влиянию на воспроизведение герба по описанию; II) типам зафиксированных ошибок; III) причинам, ведущим к их возникновению.

I

В первой группе систематизируются ошибки, последствия которых в воспроизводимом гербе

- 1) отсутствуют,
- 2) являются значимыми,
- 3) критическими,
- 4) фатальными,
- 5) натальными.

Первые, не оказывая существенного влияния на воспроизведение герба, могут затруднять понимание его описания. Их негативная роль более всего проявляется при работе с некоторым множеством гербов: незначительные и незаметные огрехи утомляют, размывают границы терминов и структуру этих описаний, образуя питательную среду для более серьезных проблем. Значимые ошибки (2) ведут к сильным искажениям еще узнаваемого герба, критические (3) не позволяют воспроизвести таковой, а фатальные (4) – делают изображение герба невозможным. Образно говоря, мы получаем

Ил. 1. Герб Пикшикского сельского поселения

Ил. 2. Герб города Полевского

герб тот самый, не совсем тот, совсем не тот либо не получаем никакого герба. Для иллюстрации последней ситуации рассмотрим описание герба Пикшикского сельского поселения (№ 5600), не дающее даже смутного представления о его рисунке: «В зеленом поле золотой с хвостом в виде снопа пшеничных колосьев и языком, захлестнутым петлей вокруг серебряной пониженной стрелы, положенной в пояс» (ил. 1).

Что касается последней, натальной (5), разновидности, то в нее смогут со временем попасть ошибочно воспроизведенные гербы, получившие собственную жизнь.

II. Во второй группе описания подразделяются сообразно тому, что представленная в них информация

- 1) недостаточна,
- 2) неверна,
- 3) избыточна,
- 4) нелогична по структуре и последовательности своего представления.

1. Недостаток информации – очевидный тип ошибок, включающий в себя любые лакуны в описании, всякий пропуск необходимого термина или определения, образец чего мы уже видели выше. Другой пример – описание герба города Полевского (№ 298), в котором отсутствует указание на окраску фигур, сопровождающих главную, тенью цветом (ил. 2).

2. К описаниям, дающим **неверную информацию**, относятся те, которые содержат термины и определения

- некорректные,
- неинформативные,
- неопределенные,
- несвойственные и блазонному описанию,
- многозначные и дрейфующие,
- неудачно подобранные из ряда синонимов,
- несочетаемые друг с другом,

Ил. 3. Гербы с «просеянными» фигурами

- паралогичные,
- иноязычные,
- анахронизмы.

К **некорректным** относятся термины, использованные в несвойственном им значении и дезинформирующие относительно вида и значимых отличий описываемых элементов герба. Так, в пяти описаниях гербов – Никольского городского поселения (№ 6986), поселка Понтонного (№ 3369), городов Пушкина (№ 5946) и Камня-на-Оби (№ 1337), Нижнетуринского района (№ 1464) – фигурирует формулировка «без поперечного бруса (вариант: поперечины) на анкерштоке», где последний термин ошибочно использован для обозначения веретена якоря.

К числу **неинформативных** относятся термины и формулировки, бесполезные в силу своей уникальности или абсурдности. Значительная их часть – следствие банальных опечаток, как колесо «о восьми ступицах» (спицах) – Дондуковское сельское поселение – или «золотые колосья разных цветов» (хлебов) – Кунгурский муниципальный район (оба случая – в проектах описаний). Что касается уникальных определений, то хорошими примерами могут служить определение «волшебный олень» в описании герба Новоорского района (№ 8646) или термин «просеянный» в описаниях гербов Чакырского (№ 13054) и Тянского (№ 13041) (ил. 3) наслегов.

В случае с **неопределенными** терминами недостаток информации связан с «размытостью» их толкования. Верно обозначая фигуру, они неочевидны в отношении какой-то из основных характеристик ее базового начертания. Чаще всего это касается гербовых фигур с большой вариативностью подразумеваемых по умолчанию признаков, таких как камень, крепость, гора, земля... Последняя, например, без каких-либо дополнительных пояснений встречается в описании 194 раза, будучи изображена в 13 различных видах – от обычной оконечности до ограниченной фигурой части поля.

Но возьмем более «стабильную» фигуру – стропило (как самостоятельная фигура представлено в 168 гербах) – и обнаружим, что ее принимаемый по умолчанию вид также неочевиден, что явствует из приводимой иллюстрации (ил. 4).

Следующая разновидность – употребление слов, **несвойственных блазонному описанию**. В основе этого типа ошибок лежит замена геральдического термина определениями из иной лексической группы – разговорной, профессиональной, диалектной

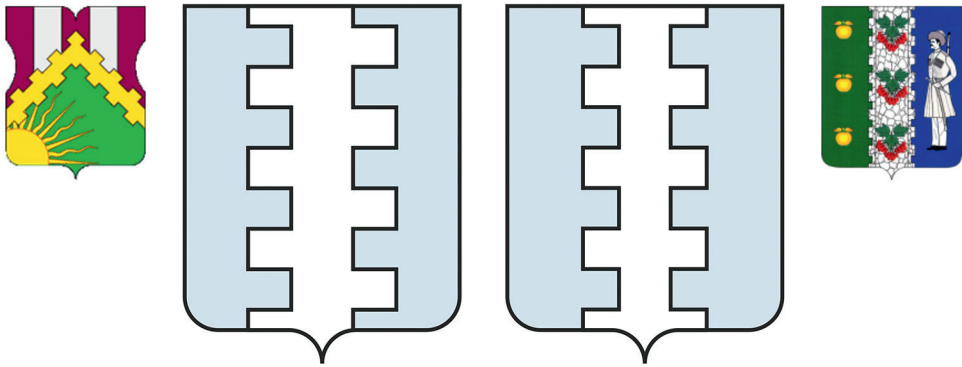
Ил. 4. Базовые начертания стропила сообразно описаниям

и т. д. Она может быть безобидной, как введение разговорного «наискось» (20 описаний) вместо «косвенно» или «в перевязь». Но вполне корректный в смысловом отношении термин «расшивка» из описания фигур Каменноостовского сельского поселения (№ 8900) далеко не всякий геральдист соотнесет с определением «мурованный». Еще больше сложностей возникает при некорректном использовании негеральдической лексики, как в случае с уже упомянутым поперечным самому себе анкерштоком.

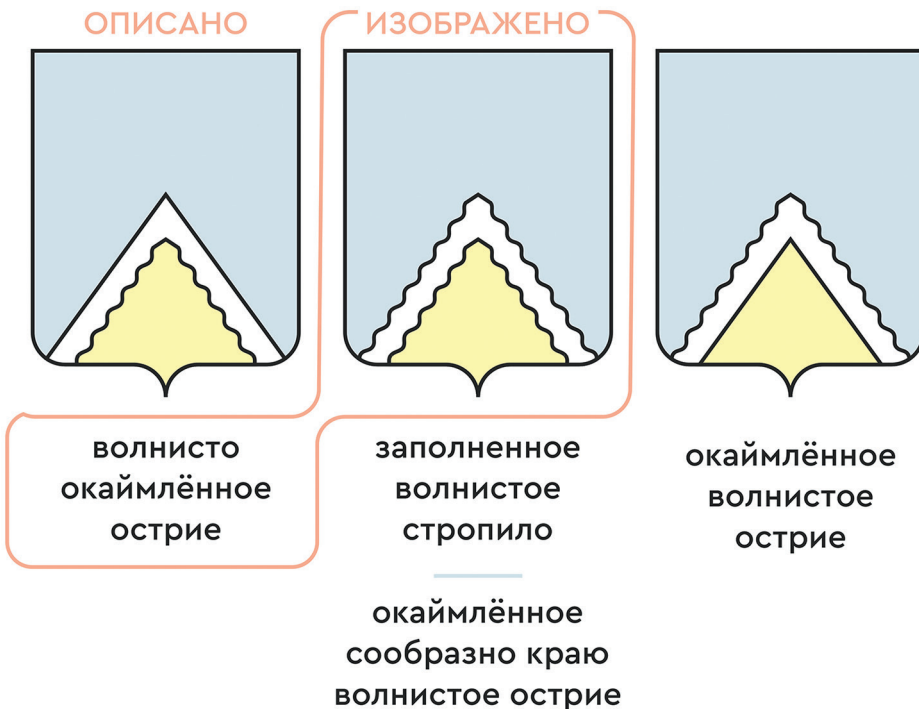
К **многозначным и дрейфующим** определениям относятся омонимия, изменение (дрейф) смысла терминов со временем и их расширительная трактовка. Так, при описании голов как самостоятельной фигуры обычными являются термины, ничего не говорящие о наличии или отсутствии шеи и характере линии отсечения. Лишь трижды использовано наделенное конкретикой определение «оторванная», в остальных случаях – «отторгнутая» (21 описание) и «отвлеченная» (90 описаний). При этом последнее определение используется в значении не только отделенности части от целого, но и оторванности от края щита.

Еще один пример – фонтан, который как самостоятельная фигура традиционно относится к строениям. Однако в 55 описаниях фонтаном именуется различные комбинации струй, как если бы речь шла об атрибуте другой фигуры, и лишь четыре имеют вид чаши с извергаемыми водами. Другой пример терминологического дрейфа – определение «противостенозубчатый». Первоначально термин указывал на наличие зубцов с обеих сторон геральдической фигуры, а затем – на их супротивное расположение у таковой (ил. 5).

Отдельная тема – обильно упоминаемые без их конкретизации формы орнаменты – от 36 до 45 описаний; тамги – 15 описаний; иные специфические знаки: атома, планет и т. п.

Ил. 5. Фигуры, описанные как «противостенозубчатые»

Ил. 6. Структуры, сходные с гербом сельского поселения Помоздино

К примерам определений, **неудачно подобранных из ряда синонимов**, относятся те случаи, когда для описания используются формулировки, по видимости синонимичные корректным, но либо неинформативные, либо имеющие иное значение. Так, термин «равносторонний», используемый по отношению к крестам и треугольникам, имеет очевидный и понятный геометрический смысл. Однако он теряется при описании ромба в гербе Куйтежского сельского поселения (№ 9084), поскольку для него равенство сторон – геометрическая данность, а то обстоятельство, что ромб квадратный, из определения не следует.

Еще один пример – описание герба сельского поселения Помоздино (№ 11562), где упоминается «пониженное и волнисто окаймленное... острие», что явно не имеет отношения ни к волнообразному окаймлению, ни к волнообразно окаймленному острию. На представленной схеме видно, что использовалось описание какого-то иного варианта окаймления (ил. 6).

Следует заметить, что проблема различения сходных между собой «заполненного стропила» и «окаймленного острия» довольно распространена (затрагивает до 60 гербов). Так, в случае с муниципальным образованием Гражданка (Санкт-Петербург) в Регистре одновременно представлены версии и со стропилом, и с острием (ил. 7).

Несочетаемые друг с другом термины представляют собой соединение в одной логической связке определений, характеризующих фигуру противоречивым или вовсе взаимоисключающим образом. Примеры приведены далее – в числе гербов со множественными ошибками в описаниях.

Ил. 7. Герб муниципального образования
Гражданка (Санкт-Петербург)

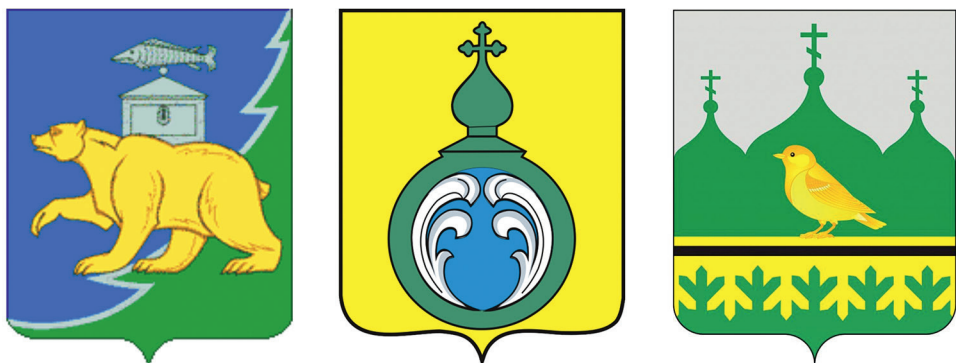
Ил. 8. Герб Братковского
сельского поселения

Паралогичные определения – результат смыслового «перескока» между значением термина в разных контекстах либо между логикой бытового и геральдического описания.

Например, в описании герба Братковского сельского поселения (№ 3376) в неверном контексте использовано определение «пересекает», заставляющее полагать, что речь идет о многократном пересечении или, не исключено, о просеченности фигуры, но не об обремененности ее пятью поясами (ил. 8).

Другой пример: медведи в первой редакции описания герба Ярославского муниципального района (№ 474) описаны как «противостоящие» в бытовой (вставшие на задние лапы), а не в геральдической (стоящие на четырех лапах) логике.

Иноязычные термины (при наличии устоявшегося русского значения этого слова) несомненно и негативно влияют на качество геральдических описаний. Помимо того, что их включение увеличивает арсенал не наделенных ясным смыслом синонимов, они нередко ведут к размыванию сути синонимичных символов. Заимствование происходит через восприятие фонетической или словообразовательной «кальки» с такого термина.

Ил. 9. Гербы с «увершенными» фигурами

Ил. 10. Герб Тугаевского сельского поселения

К первой разновидности относятся всевозможные кантоны, эскарсы, бремзы, эскарбункулы и эскалопы. Ко второй – определения, подобные термину «увершенный», который, восходя к немецкому überhöhte, сначала означал положение фигуры, среднее между увенчиванием и сопровождением другой фигуры сверху. Среди зарегистрированных описаний данный термин в этом смысле использован в блазоне Нязепетровского района (№ 1288). В описаниях гербов города Арсеньева (№ 974) и Антроповского района (№ 1416) он подразумевает увенчивающие фигуры, а у Воленского сельского поселения (№ 12289) – разделяющие собой поле (ил. 9).

К **анахронизмам** относятся как архаичные термины, так и неологизмы, в равной степени затемняющие смысл описания. Первый вид может быть представлен упоминанием алмазной окраски фигур в гербе Бондарского сельского совета (№ 7518). Второй – примененным к делению щита дубовыми листьями определением «облаково-видно-зубчато пересечен» в блазоне Тугаевского сельского поселения (№ 9456) (ил. 10).

3. Избыток информации, многословие – речевые ошибки, представленные четырьмя типами:

- лишние слова,
- плеоназм,

- тавтология,
- «разрастание» термина.

Название **«лишние слова»** указывает на то, что речь идет об информации, которая просто не должна появляться в геральдическом описании. К ошибкам этого рода относятся описания формы щита, уточнения наименований цвета в скобках, разъяснения резонов принятия или символики фигур – все, что хоронит под собой полезные сведения, как, например, в описании герба Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (№ 220), где лишние слова составляют 61 %.

Под понятием **плеоназм** объединены случаи использования определений, дублирующих или излишне конкретизирующих уже сказанное либо подразумеваемое. Так, в описании герба Филисовского сельского поселения (№ 11966) присутствует формулировка «филин и сова, оба настороже», не учитывающая, что обе птицы по умолчанию изображаются смотрящими прямо.

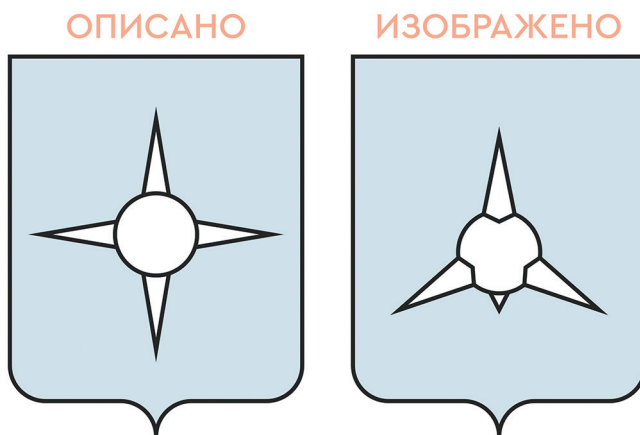
Тавтология – повторение однокоренных слов или одинаковых морфем, примером чего может служить описание герба Кошехабальского района (№ 13110), главная фигура которого – «всадник-черкес, в черкеске...».

«Разрастание» термина. Данный вид ошибки характеризуется тем, что краткие определения заменяются пространными и не всегда корректными. По способу образования они могут быть разделены на три типа:

- расщепление сказуемого,
- подмена термина произвольным описанием,
- сопровождение или замена термина его определением.

При **расщеплении сказуемого** термин, являющийся глагольным сказуемым, заменяется парой глагол – существительное. Так в описании уже упомянутого Усть-Ордынского округа вместо определения «скошенный» использовано словосочетание «разделенный по диагонали».

В случае с **произвольными описаниями** помимо разбухания блазона возникает опасность дезориентации относительно вида описываемой фигуры или конфигурации. Так, семь сельских поселений Чувашии – Большеяльчикское (№ 11519), Кильдюшевское (№ 11521), Малотаябинское (№ 11525), Новопимкусское (№ 11527), Сабанчинское

Ил. 11. Вид трибула: сообразно описанию и реальный

Ил. 12. Герб села
Кременского

Ил. 13. Герб Карьевского
сельского поселения

Ил. 14. Герб Сабанчинского
сельского поселения

(№ 11529), Яльчикское (№ 11531) и Янтиковское (№ 11533) – имеют в своих гербах фигуру, описываемую как «шар с исходящими от него четырьмя прямыми лучами». Судя по этой формулировке, мы имеем дело с неким вариантом креста или четырехлучевой звезды, но при ближайшем рассмотрении обнаруживаем подметные каракули, более известные как трибул, чеснок или калтроп (ил. 11).

Последнюю разновидность, **разрастание термина**, можно проиллюстрировать описанием герба Ильского городского поселения (№ 6786). В нем упоминается «золотая гора с вершиной, подобной лежащему медведю (голова медведя лежит на передних вытянутых лапах)». При этом весь пассаж в скобках явно лишний, поскольку, по сути, является определением для термина «спящий».

4. К нелогичным описаниям относятся все погрешности логики и очередности изложения информации. Так, например, в описании герба села Кременского (№ 6332) использована схема: пояс – сопровождающие фигуры – фигура между этими последними. Корректным же представляется такой порядок: пояс – фигура поверх пояса – сопровождающие ее фигуры (ил. 12).

В качестве иллюстрации к сказанному выше рассмотрим несколько описаний, содержащих ошибки сразу нескольких видов.

Карьевское сельское поселение (№ 6251): «В лазоревом поле с золотой каймой, обремененной обращенными к краям щита зелеными лилиями, на зеленой земле золотая лежащая и обернувшаяся прямо кунница, сопровождаемая сверху золотым опрокинутым полумесяцем в окружении восьми золотых звезд о четырех лучах» (ил. 13).

Некорректные термины:

- В кайме помещены либо не лилии, либо их разновидность, требующая описания.
- Полумесяц не опрокинут, а обращен рогами вверх.
- Звезды не окружают его, а сопровождают без особого порядка, нерегулярно.

При описании кунницы использованы несочетаемые термины «обернувшаяся» и «прямо».

Ил. 15. Герб села
Красноселькуп

Ил. 16. Герб города
Майкопа

Сабанчинское сельское поселение (№ 11529): «В рассеченном золотом и червленом поле четырехугольная фортеция (крепость бастионного начертания в плане) переменных цветов, внутри которой поверх сечения в столб – ключ переменных цветов, ушком вверх, сопровождаемый по сторонам двумя шарами (в золоте – червленым, в червлени – золотым), от каждого из которых исходят по четыре прямых луча; всё сопровождается в углах четырьмя такими же шарами» (ил. 14).

Нарушена последовательность описания. Более логична схема: «крепость, обремененная ключом, поверх всего (в углах щита и по сторонам от ключа) шесть трибулов, всё – переменных металла и финифти».

Избыточное и некорректное описание трибулов, уже упомянутое выше.

Село Красноселькуп (№ 3461): «В скошенном слева серебром и золотом, переходящими национальным селькупским орнаментом, поле червленый скачущий всадник в селькупском национальном костюме, с кочанами за плечами и натянутым луком в руках» (ил. 15).

Неинформативный термин «переходящий» употреблен в своеобразном значении. Из 18 случаев использования он однажды указывает на перемену металла и финифти, дважды – на переход части фигуры в другую часть поля; в случае с Искитимским районом он описывает плавный переход от одного цвета к другому; в прочих случаях описывается переход одной формы или фигуры в другую.

Лишенное смысла описание несвойственного геральдике фигурного скошения: олени рога – не только селькупский орнамент, селькупский орнамент – не только олени рога.

Тавтология: соседство формулировок «селькупский орнамент» и «селькупский костюм».

Лакуна в описании всадника: опущена незначительная деталь – он скачет на северном олене.

Город Майкоп (№ 2109): «В червленом поле посох, увенчанный вверху тремя листьями яблони с червлеными прожилками, сложенными наподобие трилистника, в оконечности завершённый тонким сквозным ромбом, процветшим двумя выюющимися стеблями, отходящими наискось в обе стороны, а в середине имеющий две отходящих

от него взаимообращенных бычьих головы с длинными изогнутыми рогами. Все фигуры золотые» (ил. 16).

Недостаток информации о главной фигуре: остается неясным, о каком именно посохе идет речь (пастырском, странническом и т. п.).

Тавтологичное определение «увенчанный вверху».

Избыточное определение «листья яблони», не соотносимое с какой-либо их специфической формой.

Паралогичное определение «наподобие трилистника» вместо «веерообразно». Для трилистника характерна кроме трех «листьев» еще и осевая симметрия с равным удалением их (и стебля) друг от друга.

Противоречивое описание ромба: завершающие элементы естественным образом располагаются в верхней или дистальной части фигур; в данном случае посох либо «стоит на» ромбе, либо «вырастает из» пресловутого ромба.

Отсутствие информации о «вписанности» ромба внизу.

Разговорное определение «наискось» вместо «косвенно».

Некорректное определение «вьющиеся», четко ассоциирующееся со стеблями отдельных растений, потоками, полотнищами и лентами, но не со спирально загнутыми вниз абстрактными прутьями.

Нарушение логики изложения, мешающее понять, от ромба или от посоха отходят бычьи головы.

Взаимоисключающие термины, описывающие эти головы: «отходящие от» и «взаимообращенные».

III

В третьей группе ошибки классифицируются по моменту и причинам их возникновения, что важно для их предотвращения вместо изобретения все новых механизмов поиска и контроля. Совокупность этих ошибок может быть разделена на три принципиально различающихся типа:

- 1) эксцесс исполнителя;
- 2) проблемы оригинала;
- 3) системные проблемы.

1. Эксцесс исполнителя – вечный и неустранимый источник ошибок блазона (а иногда и новых гербов), в основе которого лежат:

- недостаточная квалификация или информированность составителя описания;
- неверное прочтение или интерпретация текста, рисунка и т. п. (опечатки и «обчитатки»);
- технические проблемы обработки, хранения и передачи информации.

2. Поскольку герб – визуальный символ, оригинальный рисунок для него первичен и de facto предшествует всякому блазону либо как эскиз создаваемого, либо как реплика бытующего герба.

Даже при оформлении герба сразу в виде текста происходит мысленный перевод визуального образа в вербальный, что справедливо и для ситуаций, когда блазон сам

служит оригиналом при воспроизведении герба на его основании. Возникающие при интерпретации и трансляции герба ошибки образуют три разновидности:

- негеральдический характер изображения;
- редкость или изобразительное средство фигур;
- дефекты исполнения и последующие повреждения исходного изображения.

Первые возникают в силу того, что некое изображение геральдически неопишимо из-за иной (художественной, дизайнерской, этнографической) логики его формирования, и всякое его описание оказывается недостаточно информативным для корректного воспроизведения герба. Как бы мы ни старались нарисовать «три широких наконечника стрел» из описания герба города Жуковского (№ 959), без обращения к оригиналу мы не получим изображения, опознаваемого как «истребители».

Уникальность или древность включенных в герб фигур нередко приводит к их ошибочному отождествлению, порождая ошибки второго типа.

Последняя разновидность в особых пояснениях не нуждается.

3. Системные проблемы – пожалуй, наиболее важные, поскольку, в отличие от двух предшествующих разновидностей, объединяют ошибки, возникновение которых возможно купировать. Их рассмотрение – тема отдельного большого исследования, и здесь мы их лишь обозначим.

Всю массу системных ошибок логично разделить на ошибки базовые и методологические.

К первым, характерным для российской геральдики в целом, и вневременным относятся проблемы, в основании которых лежат три обстоятельства:

Ил. 17. Классификация ошибок блазонирования

- компилятивность, или смешение разнородных систем описания, может считаться родовой меткой российской геральдики, вобравшей в себя гербы и терминологию многих локальных, во многом не сходных друг с другом традиций;
- вариативность, значительная свобода описаний как в части их структуры и последовательности, так и в выборе корректного определения из широкого спектра синонимов, – одно из следствий упомянутой компилятивности;
- отсутствие свода терминов – единого, полного и общепризнанного – вызвано к жизни упомянутыми выше обстоятельствами, дефицитом фундаментальных работ по геральдической теории и отсутствием верифицированного свода описаний.

Методологические, характерные для настоящего момента ошибки также образуют три разновидности:

- отсутствие верифицированного свода описаний гербов, дисперсность «эталонных описаний», каковыми на практике являются формулировки из положений о муниципальных гербах, нередко подвергающиеся на местах многократной правке;
- устоявшаяся практика прецедентного описания гербов по не всегда корректным образцам;
- причастность к описанию гербов множества случайных лиц. Удельный вес таких случаев столь велик, что можно сказать: в нашей поликлинике пациенты сами выписывают рецепты.

Итогом всему сказанному может служить представленная на схеме классификация (ил. 17), чем цели данной публикации исчерпываются, не требуя дополнительных выводов.

Но близкое рассмотрение бытующей терминологии обнаружило множество проблем и нерешенных вопросов, часто имеющих системный характер. Причины их возникновения – насущная, хотя и болезненная тема для дискуссий. В той или иной степени эти проблемы касаются всех представителей сообщества. В том или ином виде мы все внесли и, надеюсь, еще внесем свою лепту в современное положение дел. И всем придется делать выводы – концептуальные, методологические организационные, придется принимать решения, волевые или основанные на консенсусе, – не важно. Важно, чтобы они были и послужили развитию российской геральдической традиции.

Есть надежда, что так и будет.